На правах рукописи

Гричин Сергей Владимирович

АВТОРИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ НАУЧНОГО ТЕКСТА

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Томск – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Демешкина Татьяна Алексеевна

Официальные оппоненты:
Баженова Елена Александровна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», кафедра русского языка и стилистики, заведующий кафедрой

Болотнов Алексей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный педагогический университет», кафедра современного русского языка и стилистики, профессор

Ким Лидия Густовна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, директор; кафедра русского языка, заведующий кафедрой

Ведущая организация:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук

Защита состоится 27 декабря 2017 г. в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/GrichinSV27122017.html

Автореферат разослан « ____ » октября 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена созданию авторизационной модели научного текста. Многоаспектный характер работы обусловлен ориентацией на раскрытие целостности объекта, выявление связи авторизации с другими объектами и создание на этой основе единой теоретической картины её когнитивно-дискурсивной реализации. Работа предполагает интеграцию различных аспектов описания категории авторизации в научном дискурсе и создание на этой основе когнитивно-дискурсивной модели авторизации, позволяющей интерпретировать выраженные авторизационными конструкциями смыслы в тексте научного произведения, а также использовать её аппликативный потенциал для описания других дискурсивных формаций. Исследование авторизации опирается на общеметодологические принципы, в соответствии с которыми она подвергается анализу во взаимосвязи с содержательной и поверхностно-речевой сторонами текста.

Актуальность работы обусловлена её включенностью в контекст современных исследований, выполняемых в соответствии с антропоцентрическим принципом исследования языковых явлений (В. А. Звегинцев[1]; Ю. Н. Караулов[2]; В. М. Алпатов[3]; Е. С. Кубрякова[4][5]; А. А. Ворожбитова[6] и др.).

Актуальность исследования определяется также обращением к когнитивно-дискурсивному анализу авторизации, отражающему общий поворот лингвистики в сторону исследования когнитивной обусловленности

---

[1] Звегинцев В. А. Язык и знание /В. А. Звегинцев // Вопр. филологии. – 1982. – № 1. – С. 71–80.

[2] Караулов Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса /Ю. Н. Караулов, В. В. Петров // Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5–11.

[3] Алпатов В. М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку /В.М. Алпатов // Вопросы. языкознания. – 1993. – № 3. – С. 15–26.

[4] Кубрякова Е. С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный / отв. ред. Е. С. Кубрякова; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1991. – 238 с.

[5] Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века. – М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 1995. – С. 114–238.

[6] Ворожбитова А. А. Теория текста: антропоцентрическое направление. – М.: Высш.школа, 2005. – 365 с.

языковых явлений и структур, связанных с хранением, переработкой и репрезентацией научного знания, структурированного в соответствии с авторской концепцией, картиной мира и погруженного в эпистемические условия его порождения, поскольку он позволяет раскрыть когнитивно-дискурсивные механизмы экспликации авторизационных показателей и, следовательно, механизмы порождения научного текста.

Актуальность диссертации заключается в том, что предпринимаемый анализ связан с выходом за пределы отдельного высказывания в текст и дискурс, в широкий экстралингвистический контекст, что отражает возрастающий интерес лингвистики к изучению целых текстов, привлечению в качестве языкового материала современных научных произведений, так как последние прямо или косвенно отражают особенности научного познания.

Актуальным представляется интердисциплинарный подход, заключающийся в исследовании авторизации как явления, обусловленного комплексом внутренних и внешних по отношению к языку факторов. Кроме того, актуальность данной работы определяется необходимостью дальнейшей разработки понятийного аппарата, принципов и методов системного описания дискурсивной реализации категории авторизации, что позволяет провести её разноаспектное многофакторное исследование.

Диссертационное исследование поддержано грантом РГНФ (проект № 13-14-70002 «Комплексное исследование категории авторизации в томских текстах. Разные дискурсивные практики», руководитель – Т. А. Демешкина, 2013 г.), в рамках которого автор данной работы выступал в качестве одного из основных исполнителей.

Объектом предпринятого исследования является категория авторизации в научном дискурсе.

Предметом исследования является специфика экспликации авторизационных показателей в научном тексте.

Цель данного исследования заключается в создании когнитивно-дискурсивной модели категории авторизации на основе многофакторного изучения аспектов её проявления в научном тексте. Данная цель предполагает решение следующих **задач**, составляющих содержание работы:

1) разработать теоретико-методологические основания для многоаспектного исследования категории авторизации с учетом её категориальной специфики;

2) определить экстралингвистические и собственно языковые причины экспликации авторизационных показателей в научном тексте;

3) раскрыть роль авторизации в выражении авторского замысла и отдельных прагматических установок в тексте научного произведения;

4) разработать понятие «авторизационный блок» и создать их обобщенную типологию для научного текста;

5) описать особенности восприятия авторизационных смыслов, обусловленные предметно-логическим содержанием текста, когнитивным опытом адресата и психологическими закономерностями восприятия;

6) установить влияние характера ситуации, выраженного в диктуме, на определенность/неопределенность источника информации в авторизационной конструкции модуса;

7) создать когнитивно-дискурсивную модель авторизации в научном тексте и определить её потенциал для анализа других дискурсивных формаций.

Методика исследования является комплексной и основана на совокупности использованных методов и исследовательских приемов.

Метод функционально-семантического анализа был использован для выявления обусловленности свойств авторизации в научном тексте действием экстралингвистических факторов. Кроме того, использование данного метода позволило рассмотреть разноуровневые языковые средства как структурные элементы категории авторизации, дифференцировать её от смежных категорий, исследовать авторизацию с точки зрения её роли в процессе текстообразования, а авторизационные конструкции – в аспекте их содержательно-смыслового значения в окружающем контексте и целом научном произведении;

Метод моделирования, позволяющий представить объект исследования в виде модели как формы отражения действительности и инструмента познания, конструкта, искусственно созданного и повторяющего свойства оригинала и схемы, обладающей свойством воспроизводимости[7] был использован для создания представленной в работе когнитивно-дискурсивной модели авторизации в научном дискурсе. Данный метод

[7] Демешкина Т. А. Диалектное высказывание в аспекте миромоделирования // Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе / Т. А. Демешкина [и др.] / под ред. Т. А. Демешкиной. –Томск, 2006. – С. 8–31.

предполагает использование приемов наблюдения, аналогии и описания, которые позволяют рассматривать авторизационный блок как синкретичное, многоуровневое единство выраженных авторизацией смыслов.

Метод сопоставительного анализа и лежащий в его основе прием сравнения были использованы для выявления особенностей проявления модели авторизации в разных дискурсивных формациях, а *комплексный анализ*, заключающийся в объединении различных методов и исследовательских приемов с опорой на данные других смежных с лингвистикой наук – философии, логики, науковедения, психологии, психолингвистики, прагматики, теории коммуникации, способствовал определению роли авторизации как механизма дискурсообразования.

Стремление выявить взаимосвязь между эксплицированными в тексте научного произведения авторизационными конструкциями и мыслительными операциями автора, отражающими ход познавательного процесса, между субъективными и объективными причинами экспликации и функционирования авторизационных конструкций в тексте, а также тематика исследования, его цели и задачи обусловили обращение к *методу дискурсивного анализа,* предполагающему, по определению В. Е. Чернявской, проецирование «на элементы содержательно-смысловой и композиционно-речевой организации текста психологических, политических, национально-культурных, прагматических и других факторов»[8]

Для выявления особенностей восприятия авторизационных смыслов была использована распространенная в психолингвистике экспериментальная *методика дополнения речевого высказывания,* сбор данных осуществлялся с помощью письменного опроса.

На всех этапах исследования использовался *описательный метод* с такими его специальными приемами, как наблюдение, интерпретация и типологизация, позволяющий зафиксировать разноплановые свойства авторизации в научном дискурсе, а также интерпретация содержательной структуры текста.

---

[8] Чернявская В. Е. Фантомы и синдромы дискурсивной парадигмы /В. Е. Чернявская // Вопр. когнитивной лингвистики. – 2014. – Вып. 1. – С. 54– 61.

Теоретическая база исследования. Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются:

1) исследования по теории дискурса (Н. Д. Арутюнова, Т. А. ван Дейк, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, В. В. Петров, В. Е. Чернявская и др.), теории текста (Е. А. Баженова, И. Р. Гальперин, М. Я. Дымарский, Д. Шиффрин и др.);

2) работы в области когнитивной лингвистики (А. Н. Баранов, В.З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, С. В. Ракитина, В. Я. Чернявская и др.);

3) положения о модусе и модусно-диктумной дихотомии предложения, развитые в трудах Т. Б. Алисовой, В. А. Белошапковой, Э. Бенвениста, А. Вежбицкой, М. В. Всеволодовой, В. В. Гака, Г. А. Золотовой, Т. А. Колосовой, Е. В. Падучевой, Т. В. Шмелёвой и др.;

4) работы, посвящённые изучению функционирования отдельных модусных показателей и их групп в высказывании (Т. А. Демешкина, М. В. Ляпон, Н. П. Перфильева, И. В. Столярова, Н. И. Формановская, И. Д. Чаплыгина, Е. С. Яковлева, и др.;

5) положения об эксплицирующихся в структуре научного текста компонентах научно-познавательной деятельности субъекта, развитые в работах Е. А. Баженовой, Н. В. Данилевской, М. П. Котюровой, Л. М. Лапп, В. А. Салимовского, Р. К. Терешкиной, Ю. Г. Ясницкого и др.

Степень разработанности темы исследования. Несмотря на значительное количество работ в рамках указанных направлений, проблема авторизации научного текста описана фрагментарно. Авторизация представлена как субструктура текста, выражающая отдельные аспекты содержания научного знания в тексте (Е. А. Баженова); исследовано взаимодействие двух модусных смыслов – авторизации и персуазивности (О. Н. Копытов); определены текстообразующие функции и исследовано участие авторизации в воплощении смысловых доминант художественного произведения (В. В. Филатова); изучен феномен риторической авторизации (Н. С. Сыроватская); исследована инференциальная семантика авторизованных конструкций (А. Г. Етко), однако целостного описания функционирования исследуемой категории в научном тексте, учитывающего различные аспекты её проявления, не создано.

Материалом для работы послужили тексты научных статей и монографий по гуманитарным и техническим направлениям науки: филологии, литературоведению, истории, философии, социологии, педагогике, политологии, экономике, социологии, медицине, юриспруденции, горному делу и геологии, что связано с необходимостью использования в рамках исследования первичных научных текстов, в полной мере отражающих специфические признаки научного стиля и дискурса. Количественное преобладание текстов гуманитарной направленности обусловлено более эксплицитно выраженными в них, по сравнению с текстами точных наук, субъективными модусными смыслами, личностно-психологической рефлексией субъекта научно-познавательной деятельности. Изучено свыше трехсот речевых произведений, содержащих приблизительно 2000 авторизованных высказываний. Выявление специфики научного текста потребовало также обращения к незначительному объему диалектного материала и текстам СМИ. В рамках экспериментального исследования восприятия авторизации изучены реакции на стимульный материал 200 респондентов разного возраста.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем:

1) впервые осуществлено многоаспектное описание категории авторизации в научном дискурсе;

2) определена категориальная специфика авторизации в соотношении с категориями эвиденциальности и метатекста;

3) выявлены экстралингвистические и собственно языковые причины экспликации авторизационных показателей в научном тексте;

4) авторизация описана как средство реализации прагматических установок и авторского замысла в тексте научного произведения;

5) определен репертуар смыслосодержательных элементов текстовой структуры, а также ряд мыслительных операций, обращение к которым сопровождается экспликацией авторизационных показателей и образованием авторизационных блоков;

6) описаны особенности текстового выражения авторизации в связи с психологическими закономерностями восприятия как конструктивной когнитивной деятельности человека, а также влияние предметно-логического содержания текста и когнитивного опыта адресата на восприятие авторизационных смыслов;

7) установлена корреляция источника информации, выраженного в авторизационной конструкции, со средствами выражения категории определенности / неопределенности в диктумной части предложения;

8) разработана когнитивно-дискурсивная модель авторизации и методика анализа авторизационных смыслов;

9) выявлен потенциал применения когнитивно-дискурсивной модели авторизации для анализа других дискурсивных формаций.

Степень достоверности результатов проведённых исследований. Достоверность полученных в работе результатов обусловлена теоретико-методологической базой исследования, включающей классические научные труды и современные исследования в области дискурсологии (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Т. А. Дейк, В. А. Звегинцев, В. И. Карасик, М. Л. Макаров, Е. В. Чернявская, Д. Шиффрин др.), функциональной стилистики (Е. А. Баженова, М. Н. Кожина, М. П. Котюрова, В. А. Салимовский, и др.), междисциплинарным характером использованной методики анализа, основанной на комплексе традиционных и современных научных методов и приемов изучения проблемы, значительным эмпирическим материалом, взятым для исследования (свыше 300 текстов), отражающим тенденции развития современного научного текста / дискурса.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку теории дискурса, коммуникативной и когнитивной лингвистики, функциональной стилистики в связи с введением в научный оборот понятия «авторизационный блок», используемого для многоаспектного анализа функционирования категории авторизации, разработкой теоретических основ изучения категории авторизации.

В работе доказана связь категории авторизации с отражением в тексте элементов когнитивно-дискурсивной деятельности автора-ученого, его мыслительных операций, реализацией его творческого замысла, описано текстовое выражение авторизации восприятия в связи психологическими закономерностями восприятия как конструктивной когнитивной деятельности человека. Теоретическая значимость работы связана также с созданием когнитивно-дискурсивной модели авторизации, позволяющей интерпретировать выраженные авторизационными конструкциями субъективные смыслы в тексте научного произведения, а также использовать её аппликативный потенциал для описания авторизации в других дискурсивных формациях.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для описания авторизации в других дискурсивных формациях, а основные положения предложенной методики многоаспектного (многокомпонентного) анализа авторизации в научном дискурсе могут быть положены в основу иных методик, направленных на изучение модусных и функционально-семантических категорий в отдельно взятом дискурсе. Полученные результаты исследования могут быть использованы в преподавании вузовских курсов и спецкурсов по теории текста и речевой коммуникации, когнитивной лингвистике, стилистике, филологическому анализу текста, современному русскому языку.

Положения, выносимые на защиту.

1) Экспликация авторизационных показателей и формирование их свойств в научном тексте обусловлены комплексом экстралингвистических и собственно языковых факторов. К экстралингвистическим факторам относятся: субъект научной деятельности, закономерности познавательной деятельности ученого, эпистемическая ситуация, факторы адресата и чужой речи, диалогичность, тенденции и характерные черты науки. Взаимосвязь этих факторов определяет смыслосодержательную, коммуникативно-информационную и прагматическую (интенсиональную) составляющие научного текста. К собственно языковым факторам относятся особенности функционирования в речи конструкций, связанных с выражением субъективной модальности.

2) Научный текст характеризуется наличием в его смыслосодержательной и прагматической структуре регулярно воспроизводимых авторизационных блоков – маркированных авторизационными показателями дискретных текстовых отрезков, эксплицирующих коммуникативно-информационное и прагматическое содержание текста, отражающих элементы когнитивно-дискурсивной деятельности автора-ученого: «определение термина», «прогнозирование», «апелляция к факту», «раскрытие сущности теории», «обработка информации», «описание свойств объекта», «выбор» («выделение»), «подтверждение», «аналогия», «противопоставление», «обобщение», «ограничение».

3) Категория авторизации в научном тексте предстает в виде когнитивно-дискурсивной модели, представляющей собой синкретичное, многоуровневое

единство выраженных авторизацией смыслов, основанных на коммуникативном намерении автора, отражающих лежащие за ними ментальные операции, связанных с обработкой и фиксацией в тексте и дискурсе научного знания и воплощающихся в тексте субъектных компонентах речи.

4) Авторизационные показатели, участвуя в вербализации результатов когнитивной деятельности автора, отражают отдельные прагматические установки научного текста и раскрывают механизмы реализации авторского замысла через комбинацию субъективированных / объективированных форм авторизации, относящихся к предмету высказывания, и связь авторизации с его положительной / отрицательной оценкой.

5) Авторизация отражает когнитивные процессы, регулирующие объем воспринимаемой и объективируемой в тексте информации, количество выделяемых у объекта авторизации признаков, особенности описания объектов восприятия.

6) Степень определенности / неопределенности источника информации в модусе коррелирует с кванторами определенности / неопределенности диктума.

7) Аппликативный потенциал когнитивно-дискурсивной модели авторизации может быть использован для исследования данной категории в различных дискурсивных формациях.

Апробация полученных результатов была осуществлена на всероссийских и международных конференциях: Международной научной конференции «Речеведение: современное состояние и перспективы», посвященной юбилею М. Н. Кожиной (Пермь, 16–20 ноября 2010 г.), I Международной научной конференции «Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал» (Барнаул, 05–07 октября 2011 г.), Всероссийской научной конференции «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи» (Пермь, 08 апреля 2013 г.), II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи» (Пермь, 15 апреля 2014 г.), XXVI ежегодной международной научной конференции «Язык и культура» (Томск, 27–30 октября 2015 г.), II Международной научной конференции «Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал» (Барнаул, 08–10 октября 2014 г.), Международной конференции

«Экспериментальное изучение языка и речи» (E-SoLaS) (Томск, 03–05 сентября 2015 г.); V Всероссийской научной конференции «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи» (Пермь, 10 апреля 2017 г.).

Публикации по теме исследования. По материалам диссертации опубликована 31 работа, в том числе 16 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 1 статья в зарубежном научном журнале, индексируемом Web of Science, 2 статьи в российских научных журналах, индексируемых Web of Science), 1 статья в научном журнале, 2 статьи в сборниках научных трудов, 12 статей в сборниках материалов международных и всероссийских научных и научно-практических конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных сокращений и новых понятий, списка использованных источников и литературы, трёх приложений, в которых приводятся данные о характере влияния экстралингвистических факторов на текстовое выражение авторизации, пример анализа авторизационных блоков, а также результаты анкетирования, полученные в ходе экспериментального изучения восприятия авторизации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** содержится обоснование актуальности темы диссертации, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, даны характеристика анализируемого материала, методов и методологической базы исследования, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Авторизация как модусная категория»** описываются категориальные свойства авторизация, дается сравнение авторизации со смежными категориями, анализируется степень изученности авторизации в литературе, приводятся экстралингвистические и собственно языковые факторы, обусловливающие экспликацию авторизационных показателей в научном дискурсе.

В **параграфе 1.1. «Категориальная сущность авторизации»** описаны предпосылки выделения авторизации в отдельную самостоятельную категорию, приведены имеющиеся определения авторизации, а также основные характеристики исследуемой категории.

Принято считать, что идея авторизации восходит к работе Шарля Балли «Общая лингвистика и вопросы французского языка», в которой он описал номинативную природу предложения как двухчастную, состоящую из диктума, выражающего сообщение о действительности, и модуса, содержащего выражение модальности, смыслов, исходящих от мыслящего субъекта. Принадлежность авторизации модусной части предложения закрепило впоследствии за ней определение «модусной» (категории). Другими предпосылками появления категории авторизации стали замечания некоторых отечественных языковедов (А. А. Шахматов, Д. Н. Овсянико-Куликовский, А. М. Пешковский) о функционировании в предложении в вводных словах типа *мол, дескать, де*, отнесенных позднее лингвистами к авторизационным показателям, а также выделение В. В. Виноградовым внутри категории модальности особого класса модальных слов и частиц, обозначающих чужой стиль выражения, субъективную передачу чужой мысли и ее оценку со стороны говорящего. В описанных В.В. Виноградовым структурных особенностях этого типа синтагм просматривается прообраз средств авторизации[9].

Термин «авторизация» впервые был предложен Г. А. Золотовой в ее работе «Очерк функционального синтаксиса русского языка», где он используется для наименования способа взаимодействия моделей предложения, заключающегося во введении в предложение структурно-семантического плана, указывающего на «субъект, «автора» восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и характер восприятия»[10].

Авторизованные предложения содержат синтаксические конструкции, в которых эксплицирована связь с источником информации. Функцию

---

[9] Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). / В. В. Виноградов. Изд-е 2-е. – М., 1972. – 614 с.

[10] Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М., 1973. – С. 263.

авторизации могут выполнять разноуровневые языковые средства – различные синтаксические конструкции и лексические элементы: перцептивные, интенсиональные глаголы, глаголы речи и некоторые синтаксические номинативы этих глаголов; модальные частицы; оценочные прилагательные и наречия образа действия; предикативные наречия и краткие прилагательные, вводящие изъяснительную часть сложноподчиненные предложения, и бессоюзные предложения изъяснительной семантики, различные конструкции с вводными элементами; именные синтаксемы.

Категориальный статус авторизация впервые получает в работе Т. В. Шмелевой, которая относит ее к числу квалификативных, т.е. квалифицирующих излагаемую информацию как свою / чужую и по способу получения[11].

Наличие ядра, представляющего собой структурно-семантический план, указывающий на субъект, «автора» восприятия, констатации или оценки явлений действительности, периферии, описывающей (факультативно) характер восприятия; дихотомическая оппозиция по линии свое-чужое (авторское-цитируемое), экспликация / импликация, парадигмы семантических типов (восприятия, мысли, оценки, констатации явлений действительности), а также разноуровневый характер выражающих авторизацию языковых средств дают основание некоторым авторам (М. В. Всеволодова, В. А. Ригованова) относить ее к числу функционально-семантических категорий.

Модусный характер, обусловленный отнесением значений авторизации к числу рамочных, выражение авторизацией ментальной деятельности субъекта в ее интенциональном, операциональном и коммуникативном аспектах, а также учет обстоятельств появления термина и цели данной работы, заключающейся в описании дискурсивной реализации категории авторизации, позволяют придерживаться представления о модусности как главной, определяющей ее характеристики.

---

[11] Шмелёва Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций /Т. В. Шмелева. – Красноярск, 1994. – 46 с.

В **параграфе 1.2. «Авторизация в сопоставлении с другими, смежными категориями»** проводится сопоставление категории авторизации с эвиденциальностью и метатекстом как семантически близкими категориями, связанными общностью средств их выражения.

Семантическая зона авторизации, заключающаяся в указании на источник информации о сообщаемой ситуации, сближает ее с получившей широкое распространение в трудах многих западных и некоторых отечественных лингвистов (G. Lazard, W. Chafe I. Mushin Alexandra Y. Aikhenvald, R.M.W. Dixon, De Haan, Н. А. Козинцева, Б. Эйюп, Т. П. Мордасова, М. Ю. Григоренко и др.) категорией эвиденциальности, также квалифицирующей сообщаемую говорящим информацию по типу доступа: прямому/непрямому или личному/неличному. Основным отличием эвиденциальности от авторизации следует, очевидно, считать то, что семантика эвиденциальности реализуется на уровне глагольной морфологии, а наличие показателей эвиденциальности, обязательных для употребления и не зависящих от авторской интенции является признаком, по которому языки делятся на те, в которых эвиденциальность облигаторна, и языки, в которых ее значения могут быть выраженными различными, прежде всего, лексическими средствами, как, например в русском языке (*я видел / я слышал / как мне показалось / по словам* и т.п.). Оба этих взаимосвязанных свойства составляют грамматикализованность эвиденциальности в соответствующих языках. В этом смысле можно говорить о том, что эвиденциальность не находит выражения в языках, где она не грамматикализована. Таким образом, отсутствие в русском языке соответствующих глагольных морфем делает авторизацию более значимым термином, адекватно отражающим суть рассматриваемых в работе явлений.

Семантика глаголов говорения и мыслительной деятельности сближает категорию авторизации с метатекстом. Проблема дифференциации авторизации и метатекста решается точным определением круга средств каждой из этих категорий, однако в некоторых контекстах авторизация и метатекст взаимодействуют. К числу метапоказателей относятся выражения, выражающие рефлексию говорящего относительно используемых языковых средств, речевые штампы; к числу синкретических элементов, одновременно выражающих значения авторизации и метатекста, – выражения,

обозначающие принадлежность используемого выражения лексикону определенной группы людей (авторизация: *как сказали ученые, …*; метатекст: *как говорят в таких случаях ученые…*).

В **параграфе 1.3. «Изучение авторизации в разных аспектах: возможности и результаты»** представлены основные результаты современных исследований авторизации в различных аспектах на материале текстов разной функциональной принадлежности.

Прогноз Г. А. Золотовой относительно перспектив изучения авторизации за пределами чисто синтаксического к ним интереса в полной мере оправдан появлением ряда работ, предметом которых стала авторизация, проявляющая себя на уровне текста. За выходом авторизации на уровень текста исследователи видят проявление ею тектообразующей функции.

В диссертационных работах (Е. А. Баженова[12], О. Н. Копытов[13], В. В. Филатова[14], Н. С. Сыроватская[15], А. Г. Етко[16]) авторизация представляется выразителем модусных смыслов, исходящих от говорящего и находящих выражение в семантике текста, определенным образом сказываясь на его структуре и отражая специфику его функциональной разновидности. Авторизационные конструкции могут служить основой для формализации в языке инференциальных форм мышления, отражая когнитивный процесс вывода нового знания из имеющейся информации.

В контексте данной работы, посвященной исследованию авторизации в научном дискурсе, наиболее значимой представляется концепция

---

[12] Баженова Е. А. Научный текст как система субтекстов: дис. … д-ра филол. наук / Е. А. Баженова. – Екатеринбург, 2001. – 366 с.

[13] Копытов О. Н. Взаимодействие квалификативных модусных смыслов в тексте: авторизация и персуазивность: дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Копытов. – Владивосток, 2004. – 184 с.

[14] Филатова В. В. Авторизация предложения в художественном тексте (На материале творчества Сергея Довлатова): дис. ... канд. филол. наук / В. В. Филатова. – Н. Новгород, 2000. – 194 с.

[15] Сыроватская Н. С. Риторическая авторизации и формы её выражения в журналистских текстах аналитического типа (на материале немецкого языка): дис. … канд. филол. наук / Н. С. Сыроватская. – Спб., 2009. – 214 с.

[16] Етко А. Г. Инференциальный аспект семантики в контексте авторизации предложения в современном русском языке: дис. … канд. филол. наук /А. Г. Етко. – Ставрополь, 2011. – 195 с.

Е. А. Баженовой, в которой авторизация в научном тексте представлена как дискретная облигаторная строевая единица его политекстуальной системы, выражающая отдельные аспекты содержания научного знания в тексте, задающая координаты его информационного пространства и определяющая его смысловую многомерность и композиционную членимость.

Представление авторизации в качестве облигаторной дискретной субструктуры научного текста во многом определило идею данной работы, заключающуюся в том, чтобы создать когнитивно-дискурсивную модель авторизации научного текста.

В **параграфе 1.4. «Экстралингвистические и собственно языковые причины экспликации категории авторизации в научном тексте»** приводятся экстралингвистические и собственно языковые факторы, обусловливающие экспликацию в научном тексте авторизационных показателей.

Обязательность авторизационной характеристики высказывания при необязательности присутствия авторизационных показателей актуализирует вопрос о причинах экспликации средств авторизации вообще и в отдельной функциональной разновидности речи в частности. Понимание закономерностей функционирования авторизации в научном дискурсе невозможно без учета совокупности экстралингвистических (социальных, культурных, идеологических, психологических, прагматических) и собственно лингвистических факторов, их определяющих. Эти факторы во многом определяют содержательно-смысловые и композиционно-речевые особенности текста научного произведения.

К числу экстралингвистических факторов, определяющих экспликацию авторизационных показателей и закономерности их функционирования в научном дискурсе, относятся:

– деятельность субъекта научной деятельности, связанная с критическим отношением к научному материалу;

– закономерности познавательной деятельности ученого (этапы формирования научного знания, динамика познавательного процесса) и формирование знания, проявляющиеся в композиционно-смысловой структуре научного текста;

– эпистемическая ситуация как результат осознания автором текста основных аспектов познавательной деятельности;

– фактор адресата, материализующийся в коммуникативно-прагматических установках автора текста;

– феномен чужой речи;

– характерные черты науки и научного творчества, оказывающие влияние на формирование специфики научной речи вообще и авторизации в частности.

Собственно языковые, не дискурсивные факторы экспликации авторизации заключаются в избыточности введения авторизационных показателей в некоторые типы предложений, поэтому справедливым будет утверждение, что этот тип факторов приводит к их элиминации из высказывания.

Таким образом, авторизация, представляющая собой способ осложнения предложения путем введения в него семантического плана, указывающего на субъект восприятия, представляет собой одновременно модусную категорию, облигаторную единицу научного текста, функционирование которой обусловлено экстралингвистическими и собственно языковыми факторами.

Глава 2 «Модель авторизации в научном тексте: когнитивно-дискурсивный анализ» посвящена созданию когнитивно-дискурсивной модели авторизации.

В **параграфе 2.1. «Когнитивно-дискурсивный подход к изучению авторизации»** обосновывается необходимость применения когнитивно-дискурсивного подхода к описанию авторизации.

Обращение к когнитивно-дискурсивному анализу авторизации связано не только с общим поворотом лингвистики в сторону исследования когнитивной обусловленности языковых явлений, но и с тем, что авторизация воплощается в тех языковых структурах, с помощью которых во многом осуществляется хранение, переработка и репрезентация научного знания, поэтому роль авторизации как способа маркирования и, очевидно, экспонирования в речи (тексте) когнитивных действий приобретает особое значение. Причина актуальности дискурсивного описания авторизации на материале научного текста связана также с онтологическими

характеристиками научного процесса, где текст служит инструментом фиксации результатов познания и представления нового знания.

Характерная для когнитивно-дискурсивных исследований практика многофакторного анализа изучаемого явления согласуется со стремлением к многоаспектному анализу авторизации, предпринимаемому в реферируемой работе.

Преимущество когнитивно-дискурсивного описания авторизации связано также с учетом целенаправленности актов научной речи, реализацией частных типовых установок, поиска глубинных причин экспликации авторизационных показателей в тексте научного произведения.

Когнитивно-дискурсивный характер исследования авторизации в данной работе заключается в том, что

– авторизация подвергается многофакторному анализу, авторизационные показатели рассматриваются как языковые единицы, связанные с хранением, переработкой и репрезентацией научного знания;

– выявляется роль авторизации в маркировании и экспонировании в речи (тексте) дискурсивной деятельности автора-ученого;

– изучаются закономерности порождения и восприятия авторизованных высказываний (авторизационных смыслов);

– учитывается влияние широкого экстралингвистического фона, ситуативного контекста, а также эпистемических предпосылок на экспликацию авторизационных показателей и закономерности их функционирования.

В **параграфе 2.2. «Авторизация как средство реализации творческого замысла»** представлена разработанная в диссертации методика анализа авторизации в тексте научного произведения как средства реализации автором своего замысла. Под авторским замыслом понимается эксплицитно выраженная задача, решению которой посвящается текст.

В основу методики анализа авторского замысла в аспекте авторизации легли два признака: 1) отношение субъективированных / объективированных форм авторизации к предмету высказывания в рамках выделенной микротемы и 2) связь авторизации с положительной / отрицательной оценкой данной темы. В соответствии с указанными параметрами, реализующимися во взаимосвязи со структурно-логическим планом научного текста,

отражающим ход мыслей автора в виде суждений и умозаключений, а также его композиционной структурой, выделены следующие модели авторизации: 1) эксплицитная авторизация с положительной (а), «нейтральной» (б), отрицательной (в) оценочностью и 2) имплицитная авторизация с положительной (а), «нейтральной» (б), отрицательной (в) оценочностью, условно обозначенные как 1А, 1Б, 1В, 2А, 2Б, 2В.

Примеры моделей с эксплицитной авторизацией и различными типами оценки:

1 А: *И, наконец,* ***самостоятельность*** *образа носа* ***Гоголь подчеркивает****, уравнивая его с человеческим сознанием;*

1 Б: *Данный тезис соотносится* ***с замечанием С. Г. Бочарова*** *о том, что отделившийся нос в повести утрачивает свойства «живой человеческой плоти»;*

1 В: *На* ***ограниченность*** *этой модели* ***указывает сам К. Юнг,*** *подчеркивая, что она описывает только сознательную часть психики и даже в этом качестве она несовершенна.*

Преобладание той или иной из описанных моделей в тексте вообще и в отдельных его композиционных частях в частности, динамика их развёртывания в соответствии с авторской задачей, то есть отбор авторизационных показателей для характеризации (квалификации) темы (микротем) текста отражают особенности вербализации авторской установки, являясь, таким образом, одним из элементов реализации авторского замысла в тексте.

В **параграфе 2.3. «Авторизация и реализация частных прагматических установок»** представлен анализ авторизации с точки зрения ее участия в реализации отдельных прагматических установок в научном тексте. Многоуровневый характер организации научного текста приводит к тому, что прагматическая функция авторизации в тексте научного произведения не ограничивается воплощением творческого замысла автора и распространяется на реализацию отдельных прагматических установок.

Проанализированный языковой материал демонстрирует выполнение авторизационными показателями прагматических функций, их участие в реализации отдельных прагматических установок в научном тексте и, тем самым, воздействующего потенциала текста.

В тексте научного произведения реализуются следующие прагматические установки:

– компенсирующая (*Известно, что Дж. Гринберг выявлял полные и неполные универсалии на весьма ограниченном материале 30 специально отобранных языков*),

– текстооформляющая (*Перед нами тот же процесс обновления формального выражения прямо-возвратной функции, который мы наблюдаем в истории древнегреческого, русского и многих других и.-е. языков*),

– обращения к невербальным средствам воздействия (*На рис. 4 приведен график разности поправок в свободном воздухе по формулам (5) и (8) для широт, на которых расположен Пермский край),*

– оценочная (*Несущественными признаками слова для всех групп оказался только признак «часть речи», для американского слова незначимым также является признак «начальная фонема»).*

Авторизационные показатели, рассматриваемые через призму прагматики, служат, с одной стороны, доказательством полифункциональности ряда текстовых структур, а с другой – многоуровневой организации научного текста. Кроме того, они позволяют рассматривать научное творчество (и текст) не только как результат, но и как процесс коммуникативно-познавательной деятельности субъекта (автора научного текста).

В **параграфе 2.4. «Авторизационные блоки как элементы смысло-содержательной структуры текста»** рассматривается текстообразующий потенциал авторизации в смыслосодержательной структуре научного текста.

Под смыслосодержательной организацией текста, вслед за М. Я. Дымарским, понимается система когнитивно и коммуникативно актуальных смыслов, или «концепция коммуникативно и когнитивно заданного фрагмента действительности в языковой (образно-языковой) форме».[17]

---

[17] Дымарский М. Я. О лингвистическом статусе сложного синтаксического целого / М. Я. Дымарский // Текстовый аспект в изучении синтаксических единиц: Межвуз. сб. науч. тр. – Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1990. – С. 70–86.

Экспликация авторизационной конструкции в смыслосодержательной структуре научного текста связана с типовой ситуацией авторизации, детерминирующей формирование авторизационного блока. Типовая ситуация авторизации – это экстралингвистически обусловленный мотив экспликации в содержательной структуре текста авторизационной конструкции и авторизационного блока, связанный с реализацией определенного социокультурного контекста.

Выделение в смыслосодержательной структуре научного текста авторизационных блоков основано на сложившихся в лингвистике подходах к описанию содержательных единиц текста, учитывающих их зависимость от реализуемой в тексте авторской установки, прагматической интенции, описываемой когнитивной ситуации[18], их свойство организовываться в коммуникативно-прагматические блоки.

Авторизационный блок в реферируемой работе определяется как маркированная авторизующей конструкцией дискретная текстовая единица (отрезок текста), эксплицирующий компоненты коммуникативно-информационного и прагматического (интенсионального) содержания текста и содержащий указание на источник информации и / или его квалификацию. Границы авторизационного блока определяются формальными (маркированностью авторизующей конструкцией, номинацией источника передаваемой информации) и содержательными (смена микротемы, коммуникативно-прагматической установки) показателями. Линейная протяженность авторизационного блока в поверхностной структуре текста определяется изоморфностью коммуникативно-прагматической установки и тематической однородностью текстового отрезка.

Используя функционально-семантический анализ, направленный на выявление типичных авторизуемых смысловых компонентов текстовой структуры научного текста, связанных с его экстралингвистической основой, сопоставительно-смысловой анализ авторизованных фрагментов, позволяющий выявлять типы авторизованных смыслов и составить их типологию, прагматический анализ авторизованных текстовых компонентов,

---

[18] Волоснова Ю. А. Зависимость семантической структуры текста от его прагматической целеустановки (на материале научно-технических статей) / Ю. А. Волоснова // Проблемы семантики и прагматики / Школа-семинар молодых ученых. – Ч. 2. – М., 1989. – С. 32–36.

необходимый для определения специфики реализации этими компонентами воздействующих функций, и, наконец, метод моделирования, при помощи которого была создана обобщенная типология авторизованных смыслов научного произведения, сделана проекция этих смыслов на традиционно выделяемые в научном тексте смысловые блоки, обнаружены в смыслосодержательной структуре исследованных текстах научных статей несколько авторизационных блоков. Их обобщенная типология выглядит следующим образом:

– «определение содержания термина» (*С точки зрения В. Н. Телия, концепт – это продукт человеческой мысли и явление идеальное, а следовательно, присущее человеческому сознанию вообще, а не только языковому*);

– «раскрытие сущности теории» (*Согласно теории хаоса, система не может дважды пройти через одни и те же координаты или через одно и то же состояние*);

– «прогнозирование» (*Как считает американский исследователь Р. Инглегарт, американцы и западноевропейцы сделали важные шаги в сторону постматериализма между 1970 и 1988 годами, и есть основание предполагать, что этот процесс будет продолжаться);*

– «императив» (*Как замечает С. Кьеркегор, «…нужно научиться страшиться, чтоб не погибнуть либо оттого, что тебе никогда не было страшно, либо оттого, что ты слишком отдаешься страху…»)*;

– «апелляция к факту» *(Как известно, по первой специализации – «Высокопроизводительные вычислительные технологии и системы» – ГОСом и учебным планом на специальность отведено 510 часов);*

– «обработка информации» (*Из сравнения с первоначальными данными видно нарастание (на 11, 1%) количества студентов, отдающих предпочтение предпринимательской деятельности*)*;*

– «описание свойств объекта» (*На ограниченность этой модели указывает сам К. Юнг, подчеркивая, что она описывает только сознательную часть психики и даже в этом качестве она несовершенна)*.

Авторизационные блоки отличаются регулярной воспроизводимостью, немотивированностью структурной организации авторизационных конструкций содержательно-смысловой наполненностью блока, различной интенсивностью проявления смыслоорганизующего начала.

В **параграфе 2.5. «Роль авторизационных блоков в выражении познавательных действий автора»** развивается идея о дискурсивных предпосылках экспликации авторизационных показателей, связанных с выражением в тексте познавательной деятельности субъекта.

Важной предпосылкой экспликации является смена авторизационного ключа, маркирующая переход к новому источнику информации, а значит переход от авторизованного высказывания к неавторизованному и наоборот. Смена авторизационного ключа, рассматриваемая как дискурсивное действие, актуализирует дискретизацию описываемых объектов и отношений, акцентирует их определенные признаки, способствуя тем самым реализации прагматических схем и стратегий (либо их частей), а также моделированию предметно-референтной ситуации, составляющей предмет общения, предшествующий опыт коммуникантов и вероятностное прогнозирование для адресата. Смена авторизационного ключа рассматривается в работе и как речевое действие, экстралингвистически (дискурсивно) обусловленное отражением в тексте прагматических операций, выявляемых на основе анализа предшествующих смене авторизационного ключа контекстов и последующих после их смены.

Смена авторизационного ключа в работе рассматривается также как маркер, отмечающий в тексте определенный текстуальный эффект, имеющий свою экстралингвистическую основу – дискурсивный коррелят, для текста научного произведения представляющий собой мыслительное (познавательное) действие автора. В пространстве текста смена авторизационного ключа выражается во введении нового источника информации, таким образом, она охватывает два предложения (что вполне логично, поскольку смена предполагает переход от одного к другому). Смена авторизационного ключа может реализовываться в соответствии со следующими моделями, состоящими из двух элементов: объективированной и субъективированной авторизации (далее – ОА и СА, иными словами – чужой и своей): ОА–СА, СА–ОА, ОА–ОА (простая смена источников информации). Модель СА–СА нереализуема ввиду принципиальной целостности субъекта речи, однако возможны реитерации, манифестации внутреннего диалога, рассуждения типа «с одной стороны – с другой стороны», которые не являются в прямом смысле сменой авторизационного ключа.

Смену авторизационных показателей следует рассматривать не только как смену авторизационного ключа, но и как смену авторизационных блоков, воплощающих в тексте познавательные операции автора и вызывающие на этой основе контекстуальные эффекты.

В научных текстах были выявлены следующие авторизационные блоки, связанные с реализацией познавательных (мыслительных) операций автора:

– познавательная операция и контекстуальный эффект «выбор» («выделение») *(Самой известной, по нашему мнению, фигурой украинской политической реальности является Юлия Тимошенко. Яркая политическая карьера («оранжевая» революция, «газовая война», предвыборная «гонка») позволила журналистам актуализировать в СМИ имидж революционерки…);*

– познавательная операция подтверждения и контекстуальный эффект «подтверждение» (*К. Беднарц (K. Bednarz) считает данный критерий основополагающим для выделения перевода драмы в самостоятельную область исследования теории и практики художественного перевода. «Распознать театральные и сценические условия в концепции драматургического текста как партитуры и сделать их зримыми в переводе на другой язык, – отмечает он, – это требование является специфическим, так как не соотносится с задачами перевода поэзии и прозы»);*

– познавательная операция и контекстуальный эффект «аналогия» (*При этом в Большой советской энциклопедии, например, говорится о сходстве Логоса и Дао [8, с.609], а энциклопедия «История философии» вообще определяет идею Дао, помимо прочего, через Логос [9, с.286]. Получается, что переводчики, вольно или невольно, увидели в Евангелии античный Логос);*

– познавательная операция и контекстуальный эффект «противопоставление» (*Так, если традиционная лингвистика рассматривает метафору как троп, стилистическое украшение [1, с.296], то в рамках лингвокогнитивного подхода метафора понимается как фундаментальный механизм мышления, репрезентированный в языковых элементах);*

– познавательная операция «ограничение» и контекстуальный эффект «ограничение» (*Согласно теории П. Бурдье индивид, существуя в*

определенной социальной среде, приобретает формируемую ею систему представлений и предрасположенностей – габитус. А мыслительные продукты габитуса, будучи лимитированы историческими и социальными условиями, не позволяют создавать что-либо невиданно новое или же просто механически воспроизводить изначально заданное);

– познавательное действие и контекстуальный эффект «обобщение» (*Нам кажется, что указанное является общим для многих, если не для всех, учреждений профобразования)*, связанный с мысленным выделением, фиксированием общих существенных свойств, принадлежащих только данному классу предметов или отношений, переходом на более высокую ступень абстракции, также поддается описанию по выделенным критериям.

В **параграфе 2.6. «Авторизация как субъектный компонент речи»** содержится описание созданной в работе когнитивно-дискурсивной модели реализации авторизации в научном тексте, а также методики интерпретации реализующихся в нем авторизационных смыслов.

Основу когнитивно-дискурсивной модели авторизации составляет представление об авторизации как комплексе субъектных смыслов, воплощающихся в тексте в особых «субъектных компонентах речи», отражающих особенности производимой говорящим рефлексии.

Используемое в работе без ограничений в плане содержания понятие «субъектный компонент речи» введено в лингвистический обиход Н. К. Рябцевой, которая понимает под ним компонент высказывания / текста, соотносящийся с породившим его субъектом и обладающий «целым рядом объединяющих их отличительных и взаимосвязанных свойств, имеющих прямое отношение к сознанию говорящего, его личности, производимым им в текущем процессе общения мыслительным, речемыслительным и речевым операциям»[19], главное свойство которого – связь с рефлексией, представляющей собой интегральную мыслительную операцию по обработке поступающей информации. К числу субъектных компонентов речи относятся дейксис, модус / субъективная модальность, оценка, метатекст / метаречь, интонация, стиль, то есть тесно связанные между собой единицы,

[19] Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект / Н. К. Рябцева / РАН. Ин-т языкознания. – М.: Academia, 2005. – 640 с.

маркирующие присутствие говорящего в речи и выражающиеся одними и теми же средствами, что дает основание рассматривать авторизационные средства как воплощение субъектных компонентов речи.

Субъектные компоненты речи обладают комплексом следующих взаимосвязанных свойств: метауровневости (противопоставленности субъектных компонентов речи объектным и фактуальной информации – ее интерпретации), синкретичности (способности присутствовать в высказывании в неявном виде), конситуативности (осознании текущей ситуации общения), интенциальности (осмысленности, мотивированности и намеренности использования субъектных компонентов речи) и супрасегментности (отнесенности ко всему высказыванию).

Анализ показывает, что авторизационные блоки одновременно и синкретично выражают смыслы, свойственные субъектным компонентам речи, отражающим особенности речемыслительной деятельности субъекта: метауровневости, заключающейся в противопоставлении субъектных компонентов речи объектным и фактуальной информации – ее интерпретации, синкретичности, проявляющейся в осложнении прямого значения авторизационной конструкции аддитивными авторизационными смыслами, конситуативности, связанной с экспликацией авторизационной конструкции в конкретной ситуации, интенсиональности, выражающейся в мотивированности употребления авторизационной конструкции, а также супрасегментности, заключающейся в распространении значения авторизационного показателя на пространство всего авторизованного высказывания.

Глава 3. «Категория авторизации и восприятие» посвящена описанию того, каким образом категория авторизации связана с восприятием как когнитивной конструктивной деятельностью субъекта, а также с категорией определенности / неопределенности.

В **параграфе 3.1. «Авторизация типа “восприятие” в научном дискурсе»** представлен анализ текстового выражения авторизации восприятия, основанный на некоторых результатах изучения восприятия в психологии. Обращение к данным другой науки (психологии), где восприятие рассматривается как тесно связанное с другими когнитивными способностями человека и другими когнитивными процессами и

определяемое как звено конструктивной когнитивной деятельности, связанной с процессом обработки информации[20], согласуется с традицией дискурсивных и стилистических исследований при проведении лингвистического анализа опираться на некоторую затекстовую, экстралингвистическую основу, во-первых, и, во-вторых, придает результатам такого исследования более универсальный характер.

Для авторизации характерно явление, на которое обратил внимание исследовавший лексику восприятия С. Ульман – «перенос из сферы физического восприятия в сферу умственную»[21]. Авторизующие конструкции репрезентируют финал процесса восприятия, этап, когда воспринятая информация подвергается когнитивным процессам, заключающимся в преобразовании сенсорной информации в готовое знание, теряют связь с каналом восприятия и утрачивают сему «обладание чувствительной способностью».

Важные свойства авторизационных показателей обнаруживаются в результате анализа их функционирования с точки зрения действия некоторых психологических законов, описывающих особенности восприятия субъектом. Объем авторизуемой информации обусловлен действием когнитивных законов, согласно которым количество одновременно воспринимаемых человеком объектов ограничено. На уровне предложения действие этих законов находит выражение в том, что авторизующая конструкция вводит ограниченное количество источников информации. В случае, если в предложении более одного источника информации и эти источники не вводят семантически однородной информации, они оказываются связанными между собой следующими отношениями: противопоставления, сравнения, дополнительности, а также совмещенными вариантами этих отношений.

Авторизация также отражает когнитивные процессы, связанные с особенностями детализации и перехода от общего к частному при описании объектов чувственного и ментального восприятия. Избирательность,

---

[20] Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. Под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

[21] Ульман С. Семантические универсалии / С. Ульман // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1970. – Вып. 5. – С. 278–280.

представляющая собой одно из основных свойств восприятия, является главным свойством, проявляющимся при анализе авторизации.

В **параграфе 3.2. «Восприятие авторизации адресатом научного текста»** представлены результаты экспериментального исследования восприятия авторизации, раскрывающие особенности восприятия авторизационных смыслов адресатом научного текста в зависимости от его предметно-логического содержания и когнитивного опыта воспринимающего.

Применение трансформированной методики дополнения языкового знака, заключающейся в предъявлении информантам преднамеренно деформированного речевого сообщения для восстановления, позволило подтвердить гипотезу о тесной связи стилистического значения авторизационной конструкции с ее семантикой, установить, что позиция авторизационной конструкции воспринимается адресатом в связи с маркированием ею в тексте мыслительных операций автора, а «радиус действия» авторизационных смыслов выходит за пределы предложения. Важным для научного дискурса является наблюдение о том, что характер восприятия источника информации в тексте научного произведения (учитывая функцию авторизации, заключающуюся во введении источника информации в высказывание) связан с когнитивным опытом адресата.

Параграф 3.3. «Авторизация в аспекте семантики определенности / неопределенности» посвящен изучению соотношения определенности / неопределенности выражения источника информации в авторизационных конструкциях и кванторов определенности / неопределенности в диктуме предложения. В основе предпринимаемого исследования лежит идея о том, что наличие в диктумной части высказывания кванторов определенности / неопределенности соотносится с соответствующими показателями в модусной части предложения, то есть с определенностью / неопределенностью источника информации.

Анализ связи авторизационных показателей, обозначающих в модусе определенный / неопределенный источник информации, с кванторами определенности / неопределенности в диктуме, выражающейся в том, что наличие в диктумной части предложения показателей определенности (таких как дейктические местоимения с указательной функцией, имена собственные,

обстоятельственные актуализаторы, числительные и др.) актуализирует подобные показатели в модусе, показывает проекцию на предложение закономерности речепорождения, заключающейся в том, что между диктумом и модусом устанавливается взаимодетерминированность в аспекте определенности / неопределенности. Данная закономерность проявляется и на текстовой плоскости, где прослеживается корреляция между кванторами определенности / неопределенности соседних предложений.

Параграф 3.4. «Восприятие смыслов определённости / неопределённости модуса и диктума авторизованных предложений» содержит результаты экспериментального исследования восприятия взаимодетерминированности кванторов определённости / неопределённости в модусной и диктумной частях предложения. Эксперимент, основанный на методике дополнения языкового знака и заключавшийся в предъявлении информантам авторизованных предложений с заранее сделанными пропусками в модусе / диктуме показателей определённости / неопределённости, которые необходимо было заполнить предложенными на выбор оригинальными показателями или показателями с противоположным значением, показал, что при наличии в предложении авторизационной конструкции, выражающей определённый источник информации, адресат считает вероятным появление в нём и других языковых единиц с определенным значением:

По мнению А. П. Баранцева [определённый источник информации], *первая попытка создания письменности для карел была, видимо,* ***предпринята в середине XVI в.*** [квантор определённости, предпочтённый большинством информантов предложенному в качестве варианта квантору неопределённости *очень давно*].

Схожая ситуация наблюдается и в восприятии авторизованных предложений с неопределённым источником информации:

По разным оценкам [квантор неопределённости, предпочтённый большинством информантов предложенному в качестве варианта квантору определённости *Согласно данному отчету*], *сегодня китайское население Юго-Восточной Азии составляет от 20 до 30 млн человек* [квантор неопределённости], *оно контролирует значительную часть экономических активов региона*.

Содержание **главы 4. «Аппликативный потенциал авторизационной модели текста»** составляет описание методики комплексного анализа категории авторизации, осуществляемого на основе разработанной в работе когнитивно-дискурсивной модели авторизации, а также анализ аппликативного потенциала данной модели для других дискурсивных формаций.

В **параграфе 4.1. «Авторизация в тексте научного произведения: комплексный анализ»** показаны синтез когнитивно-дискурсивного и коммуникативного подходов, прагматически ориентированных при изучении категории авторизации, созданная на его основе методика многоаспектного анализа категории авторизации, а также пример ее применения на материале научного дискурса.

Под многоаспектностью в данной работе понимается включение в анализ наблюдений, сделанных на различных уровнях языковой системы, а также характеристика авторизации через описание экстралингвистической обусловленности введения авторизационной конструкции в высказывание и выявление на этой основе текстовых, стилевых, прагматических и когнитивно-дискурсивных особенностей авторизации. Кроме того, с многоаспектностью анализа авторизации связано представление о тексте как одновременно семиотическом, лингвистическом, коммуникативном и когнитивном событии.

Описание когнитивных и дискурсивных свойств авторизации осуществляется с учетом того, что авторизация входит в сферу субъекта как основного участника научного дискурса и маркирует его когнитивные установки и дискурсивную деятельность, эксплицируя их через текстовые и стилевые характеристики. Данным фактом задается логика анализа и выбор характеристик авторизации. В качестве отправного пункта избрано описание функции авторизации, реализующейся в композиционной структуре текста, то есть на всем его протяжении – роль авторизации в реализации замысла автора; далее анализируются функции и характеристики, «подчиненные» замыслу автора и проявляющиеся, главным образом, на уровне авторизационных блоков: а) роль авторизации в реализации авторского замысла; б) тип прагматической установки авторизованного высказывания, в) интерпретация субъектных компонентов речи; г) реализуемые в тексте

познавательные операции, д) отношение авторизации к категории определенности / неопределенности, е) стилистическая характеристика авторизующих средств. Анализ авторизации в отношении к категории определенности / неопределенности и описание стилистических свойств авторизующих средств могут применяться и к отдельным высказываниям.

Представленная методика комплексного анализа авторизации, основанная на когнитивно-дискурсивной модели ее реализации в научном дискурсе, позволяет трактовать авторизацию не только как семантический план предложения, указывающий на источник информации, но и как синкретичное многослойное единство выраженных авторизацией смыслов, основанных на коммуникативном намерении автора, отражающих стоящие за ней ментальные операции, связанные с обработкой и фиксацией в тексте и дискурсе научного знания.

В **параграфе 4.2. «Авторизационная модель в разных дискурсивных практиках»** рассматривается аппликативный потенциал модели когнитивно-дискурсивного описания авторизации. В качестве материала исследования используются тексты СМИ и образцы диалектной речи.

Когнитивно-дискурсивная модель описания авторизации, методика ее комплексного анализа применимы не только для интерпретации авторизационных смыслов научного дискурса, но и могут служить в качестве образца для создания моделей описания авторизации в других дискурсивных формациях. В каждой из этих формаций выделяемые в рамках авторизационных блоков субъектные компоненты речи обладают специфическим характером проявления, обусловленным соответствующей формой коммуникации. Если в научном дискурсе авторизационный блок и выражаемые им смыслы связаны с познавательной деятельностью автора, его мыслительными операциями и рефлексией, то для языка СМИ на первый план выдвигается оценочная деятельность, а для диалектной речи – эмпирико-событийный характер диалектного знания.

Как показал анализ, интерпретация авторизационных смыслов через субъектные компоненты речи позволяет сделать вывод о многомерном характере информации, заключенной в рамках авторизационного блока, что характеризует авторизационный блок как средство производства и передачи

в процессе текстотворчества метауровневых, конситуативных, супрасегментных и интенциональных субъективных смыслов, выражающихся одновременно и синкретично.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, суммируются выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования авторизации.

Интерес лингвистов к авторизации не ограничивается разработкой структурно-семантических аспектов ее проявления, она становится предметом функционально-стилистических, дискурсивных исследований, что объясняется, очевидно, общим поворотом лингвистики сторону антропоцентрического подхода к анализу языковых явлений.

Авторизация как сложное явление, представленное на различных уровнях языковой системы, может быть подвергнуто разностороннему описанию, включающему анализ ее выражения на уровне высказывания, текста, стиля и дискурса.

Анализ показал, что авторизационные конструкции образуют важный элемент системы разноуровневых языковых средств, отражающих в тексте порождение смысла через диалог своих и чужих смысловых позиций, они являются маркерами интертекстуальности и диалогичности как важнейших категориальных характеристик научного текста.

Вопрос о причинах экспликации языковых средств, выражающих в высказывании модусную рамку, в данном исследовании получает разрешение за счет интеграции широкого экстралингвистического контекста: познавательных и коммуникативных процессов, связанных с субъектом познавательной деятельности и спроецированных на текстовую ткань. Данный подход позволяет объяснить экспликацию авторизационных показателей реализацией в тексте научного произведения на основе типовых ситуаций авторизации, связанных с его смыслосодержательной структурой и прагматическими установками автора. Типовая ситуация авторизации объективирует в тексте дискретные текстовые участки, эксплицирующие компоненты содержательного, коммуникативно-информационного и прагматического (интенсионального) содержания, маркированные авторизующими конструкциями.

Воплощение авторизации в языковых структурах, с помощью которых осуществляется хранение, переработка и репрезентация научного знания,

обусловило необходимость ее описания в когнитивно-дискурсивном контексте, а синтез когнитивного и коммуникативного подходов, прагматически ориентированных при изучении категории авторизации, позволил преодолеть пределы ее трактовки как явления сугубо личностного, связанного с личностно-психологической рефлексией субъекта и квалифицировать как явление, связанное со смыслосодержательной структурой текста, реализующееся в тексте прагматическими установками, мыслительными операциями автора. Кроме того, синтез прагматического и когнитивно-дискурсивного подходов исследования авторизации позволил осуществить ее комплексный анализ, основанный на принципе системности.

Авторизация, рассматриваемая с позиций когнитивно-дискурсивного подхода, представляет собой не только структурно-семантический план предложения, указывающий на субъект восприятия, но также как речевое средство, маркирующее в тексте элементы когнитивно-дискурсивной деятельности автора-ученого, состоящей в воплощении в тексте формирующегося знания, структурированного в соответствии с авторской концепцией, картиной мира и погруженного в эпистемические условия его порождения.

Слияние основного и дополнительного (аддитивного, импрессивного) смыслов авторизации приводит к созданию полифонического, синкретичного, многомерного и интерпретативного сообщения. Интерпретация совокупности основного и аддитивных субъектных смыслов авторизации делает возможным представить когнитивно-дискурсивную модель авторизации как синкретичное, многоуровневое единство выраженных авторизацией смыслов, основанных на коммуникативном намерении автора, отражающих лежащие за ними ментальные операции, связанные с обработкой и фиксацией в тексте научного знания.

Аппликативный потенциал представленной модели связан с потенциальной воспроизводимостью результатов ее применения в любых наличных научных текстах, фиксирующих результаты познавательной деятельности субъектов научного творчества, а также, при определенной степени адаптации, связанной с необходимостью учета специфики отдельных дискурсивных формаций, с возможностью ее применения для исследования иных дискурсов.

Перспектива дальнейшего комплексного исследования авторизации связана с расширением эмпирического материала и вовлечением в сферу анализа иных институциональных дискурсов; сопоставительным изучением поведения модели авторизации в различных жанровых формах; детализацией типологии авторизационных блоков, эксплицирующихся в смыслосодержательной и прагматической структурах научного текста; созданием когнитивно-дискурсивного описания иных модусных категорий.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Гричин С. В.** Текстостроительная функция авторизации / С. В. Гричин // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2010. – № 4 (12). – С. 5–14. – 0,81 п.л.

2. **Гричин С. В.** Стилистические и дискурсивные свойства авторизации в тексте научного произведения / С. В. Гричин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 1 (5), ч. 1. – С. 94–96. – 0,34 п.л.

3. **Гричин С. В.** О категориальной сущности авторизации / С. В. Гричин // Сибирский филологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 175–182. – 0,93 п.л.

4. **Гричин С. В.** Авторизация восприятия в научном дискурсе / С. В. Гричин // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 351. – С. 14–18. – 0,58 п.л.

5. **Гричин С. В.** Авторизационные блоки как элементы содержательно-смысловой структуры научного текста / С. В. Гричин // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2 (33). – С. 257–259. – 0,34 п.л.

6. **Гричин С. В.** Авторизация в содержательной структуре научного текста / С. В. Гричин // В мире научных открытий. – 2012. – № 5.1 (29) : Проблемы науки и образования. – С. 265–276. – 0,69 п.л.

7. **Гричин С. В.** Познавательные действия и авторизация в научном дискурсе / С. В. Гричин // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – Вып. 1 (21). – С. 91–99. – 1,04 п.л.

8. **Гричин С. В.** Авторский замысел в аспекте авторизации / С. В. Гричин // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 320–324. – 0,54 п.л.

9. **Гричин С. В.** Восприятие авторизации адресатом научного текста / С. В. Гричин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5 (23), ч. II. – С. 46–50. – 0,58 п.л.

10. **Гричин С. В.** Аппликативный потенциал когнитивно-дискурсивной модели авторизации / С. В. Гричин, Т. А. Демешкина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – №. 6 (32). – С. 5–16. – 1,27 / 0,63 п.л.

11. **Гричин С. В.** Когнитивно-дискурсивная модель авторизации / С. В. Гричин // Вестник Омского университета. – 2014. – № 4 (74). – С. 175–179. – 0,58 п.л.

12. **Гричин С. В.** Многоаспектный анализ авторизации в научном дискурсе / С. В. Гричин // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2015. – Вып. 3 (31). – С. 13–22. – 1,16 п.л.

13. **Гричин С. В.** Категория определенности / неопределенности в аспекте авторизации / С. В. Гричин // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 2. – С. 144–156. – DOI : 10.17223/18137083/55/16. – 1,51 п.л.

Web of Science: **Grichin S. V.** The category of definiteness / indefiniteness in authorization aspect / S. V. Grichin // Sibirskii filologicheskii zhurnal. – 2016. – Vol. 2. – P. 144–156.

14. **Гричин С. В.** Экстралингвистические основы авторизации в научном дискурсе / С. В. Гричин // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogica University Bulletin). – 2016. – № 11 (176). – С. 21–26. – 0,75 п.л.

15. **Гричин С. В.** Авторизация в тексте научного произведения : когнитивно-дискурсивный аспект / С. В. Гричин, Т. А. Демешкина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2016. – № 6 (44). – С. 5–19. – DOI: 10.17223/19986645/44/1. – 1,21 / 0,6 п.л.

Web of Science: **Grichin S. V.** Evidentiality in the text of a research work: a cognitive-discursive aspect / S. V. Grichin, T. A. Demeshkina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2016. – Vol. 44, is. 6. – P. 5–19.

16. Demeshkina T. A. The Cognitive-Discursive Model of Evidentiality (Authorization) / T. A. Demeshkina, **S. V. Grichin**, N. N. Sergeeva // Procedia Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 200. – P. 185–191. – DOI : 10.1016/j.sbspro.2015.08.050. – 0,81 / 0,35 п.л. (*Web of Science*)

Публикации в других научных изданиях:

17. **Гричин С. В.** Авторизация в научном стиле русского языка : прагматический аспект / С. В. Гричин // Теоретические и прикладные аспекты филологии : сборник научных трудов, посвященный 10-летию кафедры русского языка и литературы Института языковой коммуникации Томского политехнического университета. – Томск, 2004. – С. 207–212. – 0,63 п.л.

18. **Гричин С. В.** Авторизация в жанрах научного стиля / С. В. Гричин // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 2 (9), ч. II. – С. 64–65. – 0,23 п.л.

19. **Гричин С. В.** Некоторые особенности функционирования авторизации в научном стиле русского и английского языков / С. В. Гричин // Теоретические и практические аспекты лингвообразования : прикладная лингвистика и обучение иностранному языку : сборник научных статей. – Кемерово, 2009. – С. 273–275. – 0,17 п.л.

20. **Гричин С. В.** Авторизация и дискурс / С. В. Гричин // Концепт и культура : сборник научных статей IV Международной научной конференции. Кемерово, 07–08 октября 2010 г. – Кемерово, 2010. – С. 391–394. – 0,16 п.л.

21. **Гричин С. В.** Модели реализации авторизационных установок в тексте научного произведения (на примере статьи) / С. В. Гричин // Речеведение : современное состояние и перспективы : материалы международной научной конференции, посвященной юбилею М. Н. Кожиной. Пермь, 16–20 ноября 2010 г. – Пермь, 2010. – С. 166–171. – 0,35 п.л.

22. **Гричин С. В.** Научный текст в аспекте авторизации восприятия / С. В. Гричин // Славянские языки и культуры : прошлое, настоящее и будущее : материалы IV Международной научно-практической конференции. Иркутск, 24–25 мая 2011 г. – Иркутск, 2011. – С. 93–96. – 0,23 п.л.

23. **Гричин С. В.** Авторизация в содержательной структуре научного текста / С. В. Гричин // Современное гуманитарное научное знание : мультидисциплинарный подход : материалы международной научно-практической конференции. Барнаул, 10 июня 2012 г. – Барнаул, 2012. – С. 52–56. – 0,46 п.л.

24. **Гричин С. В.** Текст научного произведения в аспекте авторизации восприятия / С. В. Гричин, Т. А. Демешкина // Язык как система и деятельность – 3 : материалы международной научной конференции, посвященной 50-летию кафедры русского языка, 50-летию кафедры общего и сравнительного языкознания, 45-летию кафедры русского языка для иностранных учащихся, 105-летию профессоров М. К. Милых, А. Н. Савченко и 85-летию профессора Т. Г. Хазагерова. Ростов-на-Дону, 03–06 октября 2012 г. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 93–95. – 0,34 / 0,17 п.л.

25. **Гричин С. В.** Авторизация восприятия в тексте научного произведения // С. В. Гричин, Т. А. Демешкина // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал : материалы I Международной научной конференции. Барнаул, 05–07 октября 2011 г. – Барнаул, 2012. – С. 97–98. – 0,23 / 0,11 п.л.

26. **Гричин С. В.** Авторизационные блоки как элементы содержательно-смысловой структуры научного текста / С. В. Гричин // Концепт и культура : сборник статей V Международной научной конференции. Кемерово, 09–10 октября 2012 г. – Кемерово, 2012. – С. 185–190. – 0,29 п.л.

27. **Гричин С. В**. Восприятие авторизации / С. В. Гричин // Филология в XXI веке : методы, проблемы, идеи : материалы Всероссийской научной конференции. Пермь, 08 апреля 2013 г. – Пермь, 2013. – С. 200–206. – 0,4 п.л.

28. **Гричин С. В**. Лингвистический эксперимент с авторизацией / С. В. Гричин // Новое в современной филологии : материалы X Международной научно-практической конференции. Москва, 20 июня 2013 г. – Москва, 2013. – С. 20–22. – 0,4 п.л.

29. **Гричин С. В**. Восприятие категории авторизации / С. В. Гричин // Язык как система и деятельность – 4 : материалы международной научной

конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Людмилы Алексеевны Введенской – известного отечественного языковеда, лексикографа, лексиколога, заслуженного профессора Южного федерального университета (РГУ). Ростов-на-Дону, 03–06 октября 2013 г. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 169–172. – 0,46 п.л.

30. **Гричин С. В**. Авторизация как субъектный компонент речи / С. В. Гричин // Филология в XXI веке : методы, проблемы, идеи : материалы II Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Пермь, 15 апреля 2014 г. – Пермь, 2014. – С. 21–24. – 0,23 п.л.

31. Демешкина Т. А. Авторизационные блок «прогнозирование» в научном тексте / Т. А. Демешкина, **С. В. Гричин** // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал : материалы II Международной научной конференции, Барнаул, 08–10 октября 2014 г. – Барнаул, 2014. – С. 81–83. – 0,34 / 0,17 п.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 25-0917 от «25» сентября 2017 г. Тираж 120 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28